

# ...НЕ НА ГЛАВНОМ ПУТИ

## ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР О ТЕАТРЕ

Скажу сразу. Театр очень люблю. И хотя Тульский обдартеатр нередко меня разочаровывает, жожу в него часто...

Что бы там ни говорили, давно известно, что зрительный зал для театра является своего рода контрольно-пропускным пунктом, путевкой в жизнь. Зритель — это и есть жизнь пьесы, они — кровеносные сосуды и артерии спектакля. Судьба любой пьесы всецело зависит от зрителей: поймут или не поймут, примут или не примут, поднимут или не поднимут они свои руки для аплодисментов. Если пьеса нравится массовому зрителю, посмотрит на нее, если зрительный зал содрогается от аплодисментов, пьеса может идти в театре бесконечно долго, даже при полном молчании или охаивании критиков. И, наоборот, никакие положительные и хвалебные рецензии и отзывы анатоков и специалистов не дадут спектаклю долгой жизни, если его не поймет зритель. В конечном итоге, театр работает для зрителя, для народа.

Повторю, что я постоянный его зритель. И очень часто после просмотра очередной работы люди уходят неудовлетворенные, ожидавшие большего. Уходят молча, не споря. Это значит, что спектакль не достиг своей цели. Понаблюдайте еще, что происходит в самом зрительном зале во время представлений. Заполнен он не больше чем наполовину. Почти полное отсутствие среди зрителей молодежи. Смех, когда по замыслу автора пьесы и режиссера люди должны бы мыслить, напряженно переживать, неутрачивая шепот и переговоры.

Может, уровень зрителей в Туле не тот? Раздаются и такие голоса. Вряд ли. Ведь когда Ю. П. Любимов показывает в Туле «Доброго человека из Сезуана», видишь, какое понимание, радость и наслаждение царят в зрительном зале. В отношении драмтеатра подобно сказать нельзя. Будь это «Грушенька» или «Разорванный рубль», «За час до полуночи» или «Винтовка № 492116», или, наконец, «Тяжкое обвинение» — все равно.

Что меня поразило? Прежде всего — зрители. Как-то неудобно (за театр) было наблюдать, что в незаполненном зале были одни случайные люди, и полностью отсутствовали друзья, читатели театра. В зале находились школьники (кто-то из учителей «догадался» помочь театру! (10—14 лет) и это вечером!), люди, которые пришли в театр потому, что цехком купил билеты на спектакль.

Как тут не вспомнить высказывания отдельных людей, когда их спрашивают, почему они не ходят в театр: «А чего там интересного? Другое дело цирк, спортивные состязания — с первой и до последней минуты напряженно следить и переживать, волнуешься: съест или не съест тигр Запашного, забьет или пропустит гол твоя любимая команда. Вот это — настоящее искусство!»

Как не хватает Тульскому театру способности импровизировать, на лету брать, ловить, запоминать и немедленно отдавать зрителю все живое, типичное, волнующее!

А. Арбузов сказал недавно: «...сегодня режиссер — главный в театре, от режиссера зависит все». Режиссерская профессия в наше время все более становится профессией жизнестроителя, воспитателя самого чистого, самого передового и прекрасного. Каждый из современных режиссеров не только по-своему мыслит и чувствует; но и стремится создать свой собственный мир ощущения и восприятия жизни на сцене, который, по его убеждению, правдивее других отражает важнейшие закономерности современной эпохи. Правду жизни, правду искусства, художественную правду разные режиссеры понимают по-разному. Однако всех их объединяет одно: служение народу, делу строительства коммунистического общества. В этом отношении в обдартеатре пока не видно своего лица, не видно направляющей руля главного режиссера С. С. Лаврова.

Пороку кажется, что актеры не играют, не творят на сцене, а просто-напросто читают пьесу безразлично, без своего отношения и чувства к ней.

Наблюдая процесс возрождения и обновления театра вообще, нельзя не заметить, как неразрывно связаны стали между собой главным режиссер и репертуар. Обычно коллектив Тульского обдартеатра ссылается на то, что сейчас таких пьес нет (вспомните хотя бы беседу группы артистов за «круглым столом» в «Молодом коммунаре»). Что можно сказать по этому поводу? Прежде всего, нельзя согласиться с таким заявлением, вспомнив хотя бы репертуар (не будем обращаться к столичным театрам), гастролировавших в Туле в последние год—два Каужужского, Рязанского, Костромского или того же Новомосковского театров (оговорюсь, что, сравнивая игру актеров, я отдаю предпочтение тульским). Почему, например, новомосковцы одними из первых в стране могут ставить новые пьесы («Фляжки и лирики», «Вззов богам» и др.), а туляки — нет. И разве нечего выбрать из пьес А. Сахарского, А. Володина, А. Алешина, В. Розова, или познакомить туляков с произведениями Б. Брехта и т. д.? Возможно, мало, но интересные пьесы, выражающие дух современности, имеются. Да и потом, разве нельзя театрализованно лучшие произведения литературы?

В настоящее время успех классики в театре — это успех режиссерского воплощения, игры и находок актеров. Только отточенная игра актеров и обязательно новое толкование отдельных сцен пьесы, режиссерское осмысление классического произведения, связывающее с современностью, обеспечивают успех. Вся классика в распоряжении режиссера: выбирай что угодно, ставь как хочешь, как можешь, думай, твори. Смотри же постановку обдартеатра за

последние год—два («Василиса Мелентьева», «Король Лир», «Грушенька»), невольно замечаешь, что установился негласный закон: театр не имеет «морального» права изменить кое-где текст, сделать вставки, выбросить лишнее, вставить новое и т. д. А почему? Невозможно.

Советский театр переживает примечательное время. Пьесами, спектаклями, ролями, новыми формами сценического изображения драматурги, режиссеры, актеры спорят, ищут, как надо писать, как играть, как выразить героические будни советского народа. Цель этих споров и поисков одна: любыми средствами — с занавесом или без занавеса, в условных и самых достоверных декорациях, просто и сложно, павломой и пластикой, поэтическим словом и музыкой — сделать театр интересным, зрелищным, понятным и нужным зрителю, полнее отразить дух современности.

Хочется, очень хочется верить, что и Тульский театр не останется в стороне от новых веяний в театральном искусстве, не будет стоять на месте, в раздумье, куда пойти, что искать, как привлечь зрителя. Он должен обрести свое лицо, свое «я».

...Вот такие мысли и думы возникают после просмотра последних спектаклей Тульского драмтеатра им. Горького.

В. ГРОШЕВ, инженер.